

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова и запросом Избербашского городского суда Республики Дагестан

город Санкт-Петербург

17 мая 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова – адвоката И.А.Яшкова, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитоновой,

представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и статьи 1084 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова, а также запрос Избербашского городского суда Республики Дагестан. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку жалобы граждан и запрос суда касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание

полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации И.В.Крупнова, от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявители по настоящему делу граждане А.П.Кузьменко и А.В.Орлов – бывшие военнослужащие, являющиеся инвалидами вследствие военной травмы, и Избербашский городской суд Республики Дагестан, в производстве которого находится дело по иску гражданина М.Г.Магомедова, также являющегося инвалидом вследствие военной травмы, оспаривают конституционность нормативного регулирования, связанного с возмещением вреда, причиненного здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие травмы, полученной при исполнении обязанностей военной службы.

1.1. Гражданин А.П.Кузьменко в 1987 году был уволен с военной службы в отставку по болезни (пункт «б» статьи 60 Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1985 года № 240) и признан инвалидом III группы вследствие военной травмы, полученной им в 1981 году во время командировки в Демократическую Республику Афганистан в качестве военнослужащего внутренних войск МВД СССР. Главным управлением внутренних дел Ростовской области ему назначена и выплачивается пенсия по инвалидности.

Решением Ворошиловского районного суда города Ростова-на-Дону от 22 апреля 2008 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 26 мая 2008

года, А.П.Кузьменко было отказано в удовлетворении исковых требований к Министерству внутренних дел Российской Федерации и управлению Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью в период прохождения военной службы. Постановлением президиума Ростовского областного суда от 13 ноября 2008 года решение суда кассационной инстанции было отменено и дело направлено на новое кассационное рассмотрение. Определением от 15 декабря 2008 года судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда вновь оставила решение суда первой инстанции без изменения, указав, что сведения об установлении вины ответчиков в причинении вреда здоровью истца в материалах дела отсутствуют, а факт причинения вреда его здоровью в период прохождения военной службы, равно как и последующее признание его инвалидом не могут повлечь наступление ответственности ответчиков перед истцом без вины.

Гражданин А.В.Орлов, получивший в 1983 году при выполнении практических стрельб огнестрельное ранение в голову, в 2003 году был признан негодным к военной службе вследствие повреждения здоровья, полученного при исполнении обязанностей военной службы, в 2004 году уволен с военной службы в отставку и признан инвалидом II группы вследствие военной травмы. Военным комиссариатом Ростовской области ему назначена и выплачивается пенсия по инвалидности по линии Министерства обороны Российской Федерации.

Октябрьский районный суд города Ростова-на-Дону решением от 16 сентября 2005 года удовлетворил исковые требования А.В.Орлова к Министерству обороны Российской Федерации и военному комиссариату Ростовской области о возмещении вреда, причиненного здоровью, в виде ежемесячных выплат. Постановлением президиума Ростовского областного суда от 2 ноября 2006 года данное решение было отменено и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Отказывая А.В.Орлову в удовлетворении очередного иска к Министерству обороны Российской Федерации в лице военного комиссариата Ростовской области о возмещении вреда, причиненного здоровью, Октябрьский районный суд города Ростова-на-Дону в решении от 20 мая 2008 года, оставленном без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 3 июля 2008 года, исходил из того, что сам по себе факт получения военнослужащим травмы в период прохождения военной службы порождает для него право на возмещение вреда в виде повышенной пенсии и единовременных выплат, предусмотренных статьей 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», требовать же возмещения вреда в виде ежемесячных выплат по правилам главы 59 ГК Российской Федерации он может лишь при условии, что именно ответчики являются причинителями вреда.

А.П.Кузьменко оспаривает конституционность статей 1064 и 1084–1094 ГК Российской Федерации, статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы». Хотя на момент увольнения А.П.Кузьменко с военной службы возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей военной службы, осуществлялось на основании ныне утративших силу нормативных правовых актов СССР, на него, как на относящегося к уволенным с военной службы в Вооруженных Силах, внутренних войсках и других воинских формированиях Союза ССР, в силу пункта 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» распространяются

социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены данным Федеральным законом, а также иными федеральными конституционными законами и федеральными законами, а следовательно, он может быть признан надлежащим заявителем по настоящему делу.

А.В.Орлов помимо статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пунктов 1 и 2 статьи 1064 и статьи 1084 ГК Российской Федерации оспаривает конституционность статьи 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

По мнению заявителей, указанные законоположения – в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной (судебной) практикой, эти законоположения позволяют необоснованно отказывать в выплате ежемесячной денежной компенсации военнослужащим в возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья в связи с выполнением ими обязанностей военной службы, исключаящим для них возможность дальнейшего прохождения службы, ставя их тем самым в неравное положение с гражданами, работающими по трудовому договору, – нарушают конституционные гарантии обеспечения государственной поддержки инвалидов – бывших военнослужащих, а также право на государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, а потому не соответствуют статьям 7, 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

1.2. Избербашский городской суд Республики Дагестан решением от 17 декабря 2008 года частично удовлетворил иск гражданина М.Г.Магомедова, которому в связи ранением, полученным в 1995 году во время прохождения военной службы по контракту, территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации назначена и выплачивается пенсия по инвалидности и который был уволен с военной службы в 1999 году, а в 2000 году признан инвалидом I группы вследствие военной травмы, и обязал

Министерство финансов Российской Федерации выплатить истцу единовременно денежную компенсацию в возмещение вреда, причиненного здоровью, и установить соответствующие ежемесячные выплаты. Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 29 апреля 2009 года данное решение было отменено и в удовлетворении исковых требований отказано на том основании, что причинитель вреда не установлен, а вина Министерства обороны Российской Федерации не доказана.

Принятое по иску М.Г.Магомедова к Министерству обороны Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью, решение Избербашского городского суда Республики Дагестан от 22 июня 2010 года, который, применив по аналогии Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года № 13-П, присудил к взысканию с ответчика единовременной денежной компенсации и ежемесячных денежных выплат, отменено кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 8 сентября 2010 года, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд с указанием на то, что применение по аналогии судебного постановления, в том числе постановления Конституционного Суда Российской Федерации, гражданским и гражданским процессуальным законодательством не предусмотрено.

Избербашский городской суд Республики Дагестан, в производстве которого в настоящее время находится дело по иску М.Г.Магомедова к Министерству обороны Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью при исполнении им обязанностей военной службы, в виде ежемесячных денежных выплат с последующей их индексацией, а также компенсации морального вреда, просит признать не соответствующими статьям 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации подлежащие применению при разрешении данного дела статьи 1064 и 1084 ГК Российской Федерации во

взаимосвязи с пунктом 1 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в той мере, в какой они, позволяя отказывать в выплате ежемесячной денежной компенсации военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, здоровью которых был причинен вред вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) при исполнении ими обязанностей военной службы, в счет возмещения заработка (денежного довольствия), утраченного в связи с невозможностью дальнейшего прохождения службы, при отсутствии виновных действий со стороны государственных органов и их должностных лиц, нарушают конституционные принципы социального государства, равенства всех перед законом и судом и обеспечения государственной поддержки инвалидов – бывших военнослужащих.

1.3. Как следует из статей 74, 96, 97, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе гражданина конституционность законоположений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, а по запросу суда – конституционность законоположений, подлежащих, по мнению суда, применению в рассматриваемом им конкретном деле; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Положения статьи 2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», конституционность которой оспаривается гражданином А.В.Орловым, раскрывают содержание понятий, используемых в целях данного Федерального закона, устанавливающего в соответствии с Конституцией Российской Федерации основания возникновения права на пенсию по государственному пенсионному обеспечению и порядок ее назначения. Эти нормы-дефиниции, так же как и положения Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие общие основания ответственности за причинение вреда (статья 1064), объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья (статья 1085), правила определения заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья (статья 1086), основания и порядок изменения или увеличения размера возмещения, осуществления платежей по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью (статьи 1090–1093), направлены на обеспечение защиты интересов гражданина, здоровью которого был причинен вред, путем возмещения ему утраченного заработка (дохода), а также дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья, и как таковые не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо конституционные права и свободы.

Статьи 1087–1089 и 1094 ГК Российской Федерации, регулирующие возмещение вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия, возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, и возмещение расходов на погребение, конституционность которых оспаривает гражданин А.П.Кузьменко, в его деле не применялись. Не применялись в делах граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова положения статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предоставляющие членам семей погибших (умерших) военнослужащих право на получение единовременного пособия в установленных размерах (пункт 2), определяющие размер единовременного

пособия, выплачиваемого военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, гражданам, призванным на военные сборы в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, при досрочном увольнении с военной службы (отчислении с военных сборов) в связи с признанием их негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (абзац третий пункта 3), предусматривающие право военнослужащих на возмещение убытков и компенсацию морального вреда (пункты 4 и 5), устанавливающие, что возмещение вреда и гарантии правовой и социальной защиты военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, пострадавших от радиационных воздействий, а также гарантии погребения погибших (умерших) военнослужащих определяются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункты 6 и 7).

Соответственно, производство по жалобам граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова и запросу Избербашского городского суда Республики Дагестан в части, касающейся оспаривания конституционности указанных положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», равно как и статьи 2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», а также статей 1064 и 1085–1094 ГК Российской Федерации, подлежит прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, допустимыми в соответствии с названным Федеральным конституционным законом данные обращения признаются в части, касающейся проверки конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», закрепляющих требование обязательного государственного личного страхования военнослужащих за счет средств федерального бюджета, основания, условия и порядок которого устанавливаются федеральными законами и иными

нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1), и определяющих размер единовременного пособия, выплачиваемого военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при досрочном увольнении с военной службы в связи с признанием их негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (абзацы первый и второй пункта 3), статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», предусматривающей порядок определения размеров страховых сумм по обязательному государственному страхованию военнослужащих в зависимости от различных страховых случаев, и статьи 1084 ГК Российской Федерации, устанавливающей правила возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью граждан при исполнении обязанностей военной службы.

Именно эти законоположения в их взаимосвязи, как служащие основанием для определения объема возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц, и являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка инвалидов, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7, часть 2),

гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина (статья 19, часть 2), достоинство личности охраняется государством (статья 21, часть 1), каждому гарантируются социальное обеспечение в случае болезни, инвалидности и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), а также право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации обязывают государство разработать, используя для этого все необходимые средства – как частноправовые (добровольное страхование, возмещение вреда), так и публично-правовые (государственное страхование, социальное обеспечение и др.), эффективный организационно-правовой механизм возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина в связи с исполнением им служебных обязанностей, включая обязанности военной службы, которую граждане Российской Федерации несут в соответствии с федеральным законом (статья 59, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Военная служба, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 декабря 2002 года № 17-П, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним. Соответственно, военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость осуществления поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, а государство гарантирует адекватное возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей военной службы.

Выбор правовых средств, направленных на возмещение такого вреда, относится к дискреции федерального законодателя, который, осуществляя на основании статей 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м») Конституции Российской Федерации правовое регулирование в данной сфере, обязан предусматривать эффективные гарантии реализации прав военнослужащих, соответствующие правовой природе и целям возмещения вреда, причиненного их здоровью, характеру возникающих между ними и государством правоотношений.

3. Учитывая особый характер обязанностей государства по отношению к военнослужащим как лицам, выполняющим конституционно значимые функции, а также необходимость обеспечения эффективной государственной поддержки инвалидов вследствие военной травмы, федеральный законодатель закрепил в числе особых публично-правовых способов возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, обязательное государственное страхование их жизни и здоровья, специальное пенсионное обеспечение и систему мер социальной защиты, предназначение которых – в максимальной степени компенсировать последствия изменения материального и социального статуса военнослужащего, обеспечив уровень возмещения вреда, соразмерный денежному довольствию, которое он получал на момент увольнения с военной службы.

Во исполнение предписания пункта 1 статьи 969 ГК Российской Федерации в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства статьей 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрена обязательность государственного личного страхования военнослужащих за счет средств федерального бюджета (пункт 1), а условия и порядок его осуществления определены Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации,

Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

К числу страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования названный Федеральный закон относит установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы либо до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, и предусматривает в статье 5 порядок определения размеров страховых сумм в зависимости от установленной группы инвалидности (75, 50 и 25 окладов месячного денежного содержания соответственно) и их корректировку в случае изменения группы инвалидности при переосвидетельствовании в федеральном учреждении медико-социальной экспертизы, а также выплату 10 окладов застрахованному лицу, получившему в период прохождения военной службы тяжелое увечье (ранение, травму, контузию), и 5 окладов – получившему легкое увечье (ранение, травму, контузию).

Получение военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, страховых сумм по обязательному страхованию при досрочном увольнении с военной службы в связи с признанием их негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) не препятствует предоставлению им других денежных выплат и иных видов компенсаций, имеющих целью возмещение вреда здоровью, в частности единовременного пособия в размере 60 окладов денежного содержания, установленных на день выплаты пособия. Данная выплата, предусмотренная пунктом 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», представляет собой, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 октября 2010 года № 18-П, дополнительную социальную гарантию, установленную специальным законом для соответствующей категории

граждан, в отношении которых государство берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах.

Единовременные выплаты, предусмотренные названными федеральными законами, предоставляются военнослужащим независимо от пенсии по инвалидности, назначаемой и выплачиваемой на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». Поскольку пенсия по государственному пенсионному обеспечению определяется в статье 2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» как ежемесячная денежная выплата, предоставляемая гражданам в том числе в целях компенсации утраченного заработка (дохода), пенсия по инвалидности, соответственно, имеет целью текущее (постоянное) жизнеобеспечение нетрудоспособных военнослужащих, ставших инвалидами, и призвана восполнить утраченный ими в связи с невозможностью дальнейшего прохождения службы заработок (денежное содержание).

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» сохраняет за такими военнослужащими ряд иных мер социальной защиты, в том числе оказание медицинской помощи, санаторно-курортное лечение, проезд к месту этого лечения и обратно, а Указом Президента Российской Федерации от 1 августа 2005 года № 887 «О мерах по улучшению материального положения инвалидов вследствие военной травмы» с 1 сентября 2005 года для граждан Российской Федерации, признанных в установленном порядке инвалидами вследствие военной травмы, введено дополнительно к пенсиям и другим выплатам ежемесячное материальное обеспечение в размере 1000 рублей.

Кроме того, на военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей

военной службы, распространяются меры социальной поддержки, предусмотренные статьей 14 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» для инвалидов боевых действий: они приобретают право на льготы по медицинскому обслуживанию, предоставлению и использованию отпусков, зачислению в образовательные учреждения профессионального образования и стипендиальному обеспечению, а также на внеочередную установку квартирного телефона и внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, центры социального обслуживания, на обслуживание отделениями социальной помощи на дому (пункты 1 и 3).

Таким образом, в системе действующего правового регулирования создан специальный публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие военной травмы, предназначение которого – восполнение понесенных ими материальных потерь в связи с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы вследствие полученного увечья (ранения, травмы, контузии) или иного повреждения здоровья в связи с выполнением обязанностей военной службы. Положения пункта 1 и абзацев первого и второго пункта 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» являются элементами данного публично-правового механизма и как таковые не предполагают, что возмещение вреда, причиненного здоровью указанных военнослужащих, может сводиться только к выплате страховых сумм и единовременного пособия.

4. Согласно статье 1084 ГК Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам главы 59 (статьи 1064–1101) данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 октября 2010 года № 18-П, в системной связи со

статьей 1064 ГК Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и его статьей 1069, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, это означает, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 ГК Российской Федерации за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что статья 1084 ГК Российской Федерации не исключает, а, напротив, предполагает обеспечение выплаты государством в полном объеме возмещения такого вреда, но лишь в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда, и позволяет использовать дополнительно к публично-правовым средствам социальной защиты военнослужащих меры гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена.

Из приведенной правовой позиции следует, что данная статья, как направленная на возмещение – в рамках гражданско-правового регулирования – вреда военнослужащим, получившим увечье (ранение, травму, контузию) или иное повреждение здоровья при исполнении обязанностей военной службы, сама по себе не может рассматриваться как нарушающая права данной категории граждан, в том числе гарантированные статьями 7, 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку все военнослужащие имеют равную с другими гражданами возможность использования гражданско-правовых механизмов возмещения вреда с соблюдением принципов и условий такого возмещения.

5. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации применительно к возмещению вреда военнослужащим, которые получили увечье (ранение, травму, контузию) в условиях боевых действий при исполнении обязанностей военной службы и впоследствии стали инвалидами, в случаях, когда непосредственный причинитель вреда не установлен, отсутствие в правовом регулировании надлежащего правового механизма возмещения вреда указанным гражданам, сопоставимого по объему и характеру с существующими и применяемыми в отношении тех граждан, вред которым подлежит возмещению как по правилам, предусмотренным главой 59 ГК Российской Федерации, так и в соответствии со специальным законом, в частности для граждан, подвергшихся радиации вследствие техногенных катастроф, для участников групп особого риска, означает, что законодатель не достиг цели, которая преследуется при охране такого блага, как здоровье человека (Определение от 11 июля 2006 года № 276-О).

Положения пункта 1 и абзацев первого и второго пункта 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» во взаимосвязи со статьей 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» имеют целью обеспечение в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих – инвалидов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, осуществления гарантированных им Конституцией Российской Федерации прав и компенсации последствий изменения их материального и социального статуса.

Между тем выплачиваемые данной категории граждан наряду со специальным пенсионным обеспечением страховые суммы и единовременные пособия восполняют утраченный заработок лишь в течение непродолжительного периода (25–75 месяцев), тогда как полная или частичная утрата военнослужащим трудоспособности, вызванная увечьем (ранением, травмой, контузией), носит долговременный, как правило – пожизненный, характер. Следовательно, действующий публично-правовой механизм возмещения вреда военнослужащим, получившим увечье (ранение, травму, контузию) и уволенным по состоянию здоровья в связи с невозможностью продолжения военной службы, не исключает случаев, когда причитающиеся им выплаты (в том числе пенсия по инвалидности, выплаты в рамках системы социальной защиты, единовременное пособие и выплаты по обязательному государственному страхованию) не компенсируют в надлежащем объеме материальные потери, связанные с невозможностью продолжения военной службы, т.е. непосредственно не гарантирует адекватное возмещение утраченного заработка (денежного довольствия).

Следовательно, положения пункта 1 и абзацев первого и второго пункта 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» – в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ими допускается возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, при досрочном увольнении в связи с признанием негодным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного им при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных

противоправных действий государственных органов и их должностных лиц в объеме, не обеспечивающем достаточный уровень восполнения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы, – нарушают права военнослужащих и не соответствуют статьям 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 41 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, – не позднее чем в шестимесячный срок внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование публично-правового механизма возмещения вреда здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, с тем чтобы в течение всего периода утраты трудоспособности им во всяком случае гарантировалось адекватное возмещение вреда, сопоставимое по своему объему с денежным содержанием, которое военнослужащий имел на момент увольнения с военной службы. Этим с государства не снимается обязанность принимать меры, направленные на повышение уровня благосостояния военнослужащих, который должен соответствовать их высокому статусу.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 и абзацы первый и второй пункта 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статью 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья

военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 41 (часть 1) и 59 (части 1 и 2), в той мере, в какой этими законоположениями в системе действующего правового регулирования допускается возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, при досрочном увольнении в связи с признанием негодным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного им при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц в объеме, не обеспечивающем достаточный уровень восполнения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы.

2. Федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, – не позднее чем в шестимесячный срок внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование публично-правового механизма возмещения вреда здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, с тем чтобы в течение всего периода утраты трудоспособности им во всяком случае гарантировалось адекватное возмещение вреда, сопоставимое по своему объему с денежным содержанием, которое военнослужащий имел на момент увольнения с военной службы.

3. Прекратить производство по жалобам граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова и запросу Избербашского городского суда Республики Дагестан в части, касающейся оспаривания конституционности пункта 2, абзаца третьего пункта 3, пунктов 4–7 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», статей 1064 и 1085–1094 ГК Российской Федерации.

4. Дела граждан Кузьменко Анатолия Петровича и Орлова Анатолия Валентиновича подлежат пересмотру в установленном порядке на основе нового правового регулирования, которое должно быть установлено федеральным законодателем исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 8-П

МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации
Г.А. Жилина

Разделяю выводы Конституционного Суда Российской Федерации в части признания не соответствующими Конституции Российской Федерации законоположений, оспаривавшихся в жалобах граждан А.П.Кузьменко, А.В.Орлова и запросе Избербашского городского суда Республики Дагестан, и необходимости пересмотра дел заявителей в установленном порядке. Вместе с тем в соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выражаю несогласие с формулировкой пункта 4 резолютивной части Постановления от 17 мая 2011 года № 8-П, обусловившей возможность пересмотра этих дел введением нового правового регулирования.

1. Признав рассматриваемые законоположения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования допускают возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего, в объеме, не обеспечивающем достаточный уровень восполнения материальных потерь, связанных с невозможностью дальнейшего прохождения военной службы, Конституционный Суд Российской Федерации указал в пункте 4 резолютивной части Постановления, что дела граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова подлежат пересмотру на основе нового правового регулирования, которое должно быть установлено федеральным законодателем исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении. Однако установленный порядок пересмотра дел в таких случаях не предполагает ожидания правоприменителем принятия нового регулирования взамен норм, дисквалифицированных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, постановление Конституционного Суда Российской Федерации вступает в силу немедленно после провозглашения, действует

непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами; при возникновении в результате разрешения дела пробела в правовом регулировании до принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция Российской Федерации; правовая позиция Конституционного Суда, выраженная в постановлении, подлежит учету правоприменительными органами с момента его вступления в силу (статья 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В случае признания по итогам рассмотрения жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан закона либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации дело заявителя подлежит пересмотру в обычном порядке (часть вторая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

2. Пробелы в праве возникают не только в случаях признания Конституционным Судом нормативных актов противоречащими Конституции Российской Федерации. Их наличие для судебной практики не редкость, при этом отсутствие закона, регулирующего конкретные общественные отношения, не освобождает суды от вынесения решений о защите нарушенных прав субъектов спорных отношений. Разрешение спора в таких случаях требует не ожидания восполнения пробелов в правовом регулировании законодателем, а лишь дополнительных действий суда по применению права на основе аналогии закона, субсидиарного применения норм или аналогии права.

Восполнение пробелов в законодательном регулировании общественных отношений, как и правоприменение в целом, требует от судов учета нормативного единства российского права, в системе которого Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу и прямое действие. В таком значении следует понимать и положение части четвертой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о том, что при

возникновении в случае признания нормативного акта неконституционным пробела в правовом регулировании до принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция Российской Федерации. При этом, являясь частным случаем правоприменения как такового, оно должно применяться судами в совокупности с общими правилами восполнения пробелов в праве.

В данном частном случае непосредственное применение конституционных норм облегчается тем, что их толкование применительно к соответствующей спорной ситуации уже дано Конституционным Судом Российской Федерации в своем решении. Однако и в отсутствие такого решения суды обязаны разрешать дела в соответствии с требованиями права, непосредственно применяя при необходимости для защиты конкретного права конституционные нормы (часть первая статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть третья статьи 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»). Основопологающим для судов при преодолении коллизий в нормативном регулировании и восполнении пробелов в праве должна быть защита прав и свобод человека и гражданина, которые как высшая ценность действуют непосредственно, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность всех ветвей публичной власти и обеспечиваются правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации).

Как следует из материалов дела, суды первой инстанции первоначально удовлетворили требования гражданина А.В.Орлова (вступившие в законную силу и приведенные в исполнение решения Октябрьского районного суда города Ростова-на-Дону от 16 сентября 2005 года и 25 ноября 2005 года) и гражданина М.Г.Магомедова (решение Избербашского городского суда Республики Дагестан от 22 июня 2010 года). Применяя оспариваемые законоположения в системе нормативного единства, в том числе с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной применительно к аналогичной правовой ситуации, суды в данных случаях

нашли правовые средства для защиты прав заявителей, действуя вполне в русле логики Конституционного Суда по настоящему делу. Необходимость обращения в Конституционный Суд Российской Федерации возникла лишь потому, что решения судов первой инстанции о защите прав граждан А.В.Орлова и М.Г.Магомедова в последующем были отменены (в первом случае – в порядке надзора, а во втором случае – в кассационном порядке).

С учетом этого установка пункта 4 резолютивной части Постановления от 17 мая 2011 года № 8-П о новом правовом регулировании как основе для пересмотра дел заявителей не только расходится с обычными правилами преодоления пробелов в праве, но и сомнительна с практической точки зрения. Тем более что при новом рассмотрении дел суды получили дополнительную возможность обосновать решение правовыми позициями Конституционного Суда, сформулированными в Постановлении уже применительно к конкретной ситуации, в которой оказались заявители.

3. Положение части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о пересмотре дела в обычном порядке применительно к делам граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова означает, что принятые по ним постановления судов общей юрисдикции подлежат пересмотру в порядке, предусмотренном ГПК Российской Федерации. В течение трех месяцев со дня вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 года № 8-П (до 17 августа 2011 года) они вправе обратиться с заявлением о пересмотре состоявшихся решений об отказе в иске, а суды обязаны отменить свои решения и снова рассмотреть их дела по правилам, установленным процессуальным законодательством (статьи 392–397 ГПК Российской Федерации).

Гражданские дела о возмещении вреда здоровью военнослужащего рассматриваются по правилам искового производства, при этом они должны быть рассмотрены и разрешены до истечения двух месяцев со дня поступления искового заявления в суд (часть первая статьи 154 ГПК

Российской Федерации). Возможность продления или приостановления течения данного срока для ожидания нового правового регулирования процессуальное законодательство не предусматривает. Такое регулирование недопустимо, поскольку оно противоречило бы обычным правилам преодоления пробелов в праве и вопреки предназначению правосудия легализовало бы отказ суда от защиты нарушенного права по мотиву отсутствия конкретной нормы, регулирующей спорные отношения.

Из жалоб граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова следует, что с иском заявлением о возмещении ущерба здоровью они обратились в разные районные суда города Ростова-на-Дону 5 сентября 2005 года. Соответственно, на день принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 17 мая 2011 года № 8-П их гражданские дела более пяти лет и восьми месяцев не могут найти правильного разрешения. Установка пункта 4 резолютивной части Постановления о новом правовом регулировании как основе для пересмотра дел заявителей усугубляет эту ситуацию. Даже в случае выполнения предписания Конституционного Суда о необходимости введения нового правового регулирования не позднее чем в шестимесячный срок, момент окончательного разрешения их дел по сравнению с обычным порядком пересмотра значительно отодвигается.

Разбирательство гражданских дел в судах должно осуществляться в сроки, предусмотренные федеральным законом, их продление допустимо лишь в случаях и порядке, которые установлены ГПК Российской Федерации, но в любом случае судопроизводство должно осуществляться в разумный срок, при определении которого учитывается период со дня поступления искового заявления до принятия последнего судебного постановления по делу; обстоятельства, связанные с организацией работы суда, а также рассмотрение дела различными инстанциями не может приниматься в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу (статья 6¹ ГПК Российской Федерации). Приведенные процессуальные нормы конкретизируют положения пункта 1

статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы, о праве каждого при определении его гражданских прав на справедливое разбирательство дела судом в разумный срок. Возложение на суд обязанности ожидания нового правового регулирования для пересмотра дел граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова не согласуется с этими положениями.

4. Формулировка пункта 4 резолютивной части Постановления от 17 мая 2011 года № 8-П создает существенную неопределенность для судебной практики по делам о возмещении вреда здоровью военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, при досрочном увольнении в связи с признанием негодным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного им при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц. Формально она распространяется лишь на дела граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова, но в таком же положении находится гражданин М.Г.Магомедов, в связи с делом которого в Конституционный Суд Российской Федерации обратился Избербашский городской суд Республики Дагестан.

Согласно части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» все суды при рассмотрении дел данной категории с 17 мая 2011 года обязаны руководствоваться правовой позицией Конституционного Суда о признании рассмотренных законоположений не соответствующими Конституции Российской Федерации. Формулировка пункта 4 резолютивной части Постановления им не адресована, вправе ли они в связи с этим руководствоваться обычными правилами судопроизводства или также должны ожидать нового правового регулирования?

Установка пункта 4 резолютивной части Постановления о необходимости ожидания нового правового регулирования как условия для

пересмотра дел граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова ставит под сомнение сами полномочия суда как правоприменительного органа преодолевать при рассмотрении и разрешении гражданских дел пробелы в праве с использованием обычных правил. Если этого нельзя сделать по делам заявителей, то почему это допустимо по всем другим делам?

Разумеется, в действительности при принятии решения по данному делу Конституционный Суд Российской Федерации не имел намерения дисквалифицировать правила преодоления пробелов в праве, имманентные природе правосудия и судебного правоприменения. Но своим решением он фактически исключил заявителей из категории субъектов гражданского судопроизводства с тем же процессуальным статусом, ограничив вопреки принципу равенства всех перед законом и судом в аналогичной ситуации их право на судебную защиту, что не согласуется со статьями 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

5. Таким образом, формулировка пункта 4 резолютивной части Постановления от 17 мая 2011 года № 8-П, поставившая возможность пересмотра дел граждан А.П.Кузьменко и А.В.Орлова в зависимость от введения нового правового регулирования, не согласуется с положениями Конституции Российской Федерации (статья 15, части 1 и 4; статья 18; статья 19, часть 1; статья 46, часть 1; статья 55, часть 3) и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (статьи 79 и часть вторая статьи 100). Она создает существенную неопределенность для судебной практики по делам о возмещении вреда здоровью военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, при досрочном увольнении в связи с признанием негодным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного им при исполнении обязанностей военной службы, при отсутствии виновных противоправных действий государственных органов и их должностных лиц.

